

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

УДК 316.362.1-055.52-055.62-055.2(470+571)

О. В. Алдакимова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАТЕРИНСТВЕ У СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН РОССИИ

В послереволюционной Советской России 20-х годов прошлого века жена одного из большевистских лидеров Зиновьева, служащая Наркомпроса Злата Лилина, утверждала, что детям пойдет только на пользу, если их отнять у родителей. Не является ли родительская любовь в большей своей части любовью, идущей во вред ребенку? Семья индивидуальна и эгоистична, и дитя, воспитываемое ею, по большей части антисоциально, преисполнено эгоистических стремлений. Дело воспитания детей не частное дело родителей, а дело общественное. На советской Украине, пошедшей в этом направлении еще дальше, планировалось детей в возрасте 4 лет отнимать у родителей и помещать в интернаты, где бы им прививалась любовь к социалистическим идеалам. Подобным намерениям не суждено было сбыться из-за нехватки средств и персонала.

Мнение З. Лилиной было далеко не единичным; в определенной мере выражало главенствующую линию, которую отстаивало большинство партийного и советского руководства постреволюционного государства. Так, в резолюции по социальному воспитанию детей партийного совещания по вопросам народного просвещения, принятой в 1920 г. социальной комиссией ВЦСПС отдельным пунктом, признается прогрессирующий процесс распада семьи. В резолюции утверждалось, что «формой, наиболее отвечающей цели социального воспитания детей, должен быть теперь признан Детский дом, который охватывает полностью жизнь, воспитание и обучение ребенка в обстановке детской, общественной, без разлагающего влияния индивидуалистической семьи».

Необходимость изучения факторов, влияющих на формирование содержания представлений о материнстве у современных женщин, актуализирует исследование современной социокультурной ситуации, анализ которой позволяет сделать вывод о приближающемся быстрыми темпами вырождении русской нации. При этом главные потери в демографическом кризисе Россия несет не от смертности, а от падения рождаемости во всех русских регионах (в 2 раза): в России на одну женщину приходится 1,24 новорожденного, когда показатель воспроизводства населения должен выражаться цифрой больше 2,15. Также отмечается увеличение количества разводов – распадается более 50 % заключенных браков, социально-неблагополучных семей (на 1 января 2012 г. 24 тысячи детей не посещают школу), беспризорных детей. При этом самые большие потери русская демография несет в

абортах – на 100 % беременностей приходится 60 % абортів. Эти цифры означают, что из каждых четырех зарожденных жизней три прерываются посредством аборта, лишь одна рождается [1].

Кризис прироста населения начался с 1992 года, когда количество смертей стало больше, чем рождений. Во всей России с 1985 года по 2010 год число русских рождений сократилось почти в 2 раза по всем регионам, интенсивность рождений в самом детородном возрасте сократилась за XX век в 3 раза. Сократилась и продолжительность детородного интервала: в 1920-х годах он был 15 лет, в 1959 – 12 лет, к 2010 году всего 8 лет [2].

В Англии, Германии, России, США семьи среднего класса больше занимаются осмысленным планированием внутрисемейных отношений, нежели рабочие семьи из самых низов общества. Постоянный рост на протяжении нескольких десятилетий числа разводов породил во всем мире мнение о кризисе семьи как социального института. Пик такого феномена пришелся на начало семидесятых годов XX века. Однако в конце 70-х наметилось возрождение семейных ценностей. Возникло так называемое просемейное движение.

Стоит отметить, что в современной социокультурной ситуации большую роль на формирование представлений о материнстве оказывают средства массовой информации, особенно посредством содержания визуального ряда. Эти женские образы влияют на самые глубокие слои общественного сознания, конструируя необходимый способ мышления. Посредством репрезентации социальной реальности и культурно-идеологических ценностей формируется смысловая основа представлений о материнстве, характерная данному историческому периоду. Культурой внушается образ-идея не милосердной матери, а активной и агрессивной деятельницы. Внушаемый через рекламу образ современной девушки-модели заполняет сознание современных людей и определяет их ценностный мир, в котором становится все меньше места образу материнства. Тело женщины в современном культурном пространстве все меньше предстает образом источника жизни. Используя образ женщины как сексуального объекта, оно все больше предстает объектом продажи. И так как культурный уровень внушаемых ценностей и смыслов превращается в социальный образ жизни, то действительность жизни женщины преобразуется в форму продажи.

Данная ситуация создает почву для ролевого конфликта, возникающего по причине совмещения женщиной материнства, традиционных моделей ухода за детьми, домашних обязанностей и профессиональной карьеры. Современное общество не узнает в материнстве ведущую ценность. И женщина, глядя в глаза обществу, не узнает себя, теряя свое истинное предназначение в реализации других целей, более желаемых обществом. Какие может иметь последствия для развития общества и человека отсутствие у женщины материнства как приоритетной ценности? Самые драматические, и они уже налицо:

распространение малодетности семей, беспризорность, одиночество детей, потеря базового доверия к миру, эмоциональная депривация ребенка, ранние неврозы, коммуникативная запущенность, социальное сиротство – сиротство при живых родителях составляет 90 % от всех сирот.

В одном из психологических словарей дано определение таких понятий, как «материнское влечение (или инстинкт)» и «материнское поведение»: 1. «Материнское влечение (или инстинкт) – тенденция женских особей различных биологических видов проявлять модели так называемого материнского поведения: кормление, опека и защита детей...». 2. «Материнское поведение – все те модели поведения, которые связаны или сопутствуют выполнению функции матери. Часто этот термин употребляется синонимично понятию заботы о ребенке».

Данные определения позволяют составить представления о том, что материнство, прежде всего, есть реализация репродуктивной функции и инстинктивного поведения женщины, облеченные в социальную форму ее функционирования.

Поэтому стиль материнства и воспитания она рассматривает как обусловленный ожиданиями от ребенка в будущем. М. Мид считает, что женщины по природе своей являются матерями, лишь сложные социальные установки могут подавить в женщине это природное устремление, исказить представление о своем предназначении. Э. Эриксон определяет стиль материнства как лежащий в основе жизни всего народа. Э. Бадинтер отмечает чрезвычайную зависимость чувств матери от культуры, к которой она принадлежит. Проследив историю материнских установок на протяжении четырех столетий (XVII-XX вв.), она пришла к убеждению, что материнский инстинкт – это миф, нет никакого всеобщего и необходимого поведения матери. И. Кон говорит о ведущей роли социального научения в поведении мужчин и женщин, обуславливающего принятие или непринятие ими роли отца и матери. Изучив летописи и документы X-XIX вв., Н. Пушкарева делает вывод об изменении проявлений материнской любви и материнского отношения в процессе культурно-исторического развития человечества. Исследования данных авторов приводят их к заключению об отсутствии нормы материнского отношения, одинаковой для всех эпох. Они считают, что содержание материнских установок зависит от социальных установок общества и меняется от эпохи к эпохе.

Материнство как социальная роль женщины, оказываясь в одном ряду с выполнением профессиональных и домашних обязанностей, оценивается с позиции количества временных затрат в жизни женщины: сколько времени тратит женщина на приготовление еды для ребенка, занятий с ним и т.п., наряду с осуществлением других видов деятельности (Т. Машика).

Страшно осознавать, но с каждым годом, все больше становится брошенных детей. Не исключение, новорожденные малыши, оставленные матерями, сразу после их появления на свет.

В новостях, регулярно появляются сообщения, о брошенных новорожденных, найденных в лесах, на вокзалах и в других местах.

К сожалению, есть мамы, которые не просто отказываются от своего ребенка, но и те, которые, собственноручно лишают его жизни. Только что родив, бросают своего беззащитного дитя в сливную яму туалета, в мусорное ведро, в водоемы, канализации. Словно, это не живой человек, а ненужная вещь, мусор. Таких случаев в нашей стране несколько сотен в год. То есть почти каждый день или через день в России происходит случай убийства ребенка матерью, часто по причине послеродового психоза. У одинокой матери, которой просто некуда бежать, не выдерживает психика, она на какое-то время становится неадекватной. Но материнский инстинкт у женщины довольно-таки сильный, и обычно матери убивать собственных детей не хотят. Бэби-бокс дает им возможность сохранить жизнь ребенка. Почему нет? Если два-три-пять таких детей на всю страну спасется – это уже будет иметь огромное моральное значение. Провоцировать сиротство бэби-боксы не будут никоим образом. Если количество детей в бэби-боксах увеличится, то только за счет уменьшения инфантицида. Есть два варианта: либо инфантицид, либо оставление ребенка в бэби-боксе.

BabyBox – это специальные приемные устройства для младенцев, в которых несознательные женщины смогут оставить ненужных им детей, причем сделать это незаметно. Так они будут спасены от уголовных преступлений, а малыши – от смерти. Если у ребенка не окажется телесных повреждений, такая мама не будет разыскиваться полицией, а младенец будет считаться найденным. Его осмотрят медики, возьмут все необходимые анализы и постараются найти для ребенка новую семью.

Только за последние три года более 700 женщин отказались от своих детей в Краснодарском крае, а около 20 младенцев были найдены на мусорных свалках, остановках, в подъездах и других подобных местах. «С этим надо срочно что-то делать!». Решили краевые власти и закупили на деньги краевого фонда соцзащиты шесть специальных контейнеров для подкидышей.

«Детские ящики», так дословно переводится baby box, привезли из Чехии. Их установили при детских больницах в крупных городах края: Армавире, Краснодаре, Новороссийске и в Сочи. На сегодняшний день их в Краснодарском крае уже 6. Недавно проект, который так и называется «Колыбель надежды», начал работать в Перми и Пермской области, Санкт-Петербурге и других городах.

Мама и ребенок были разлучены по неизвестным причинам. Не всегда эта мысль в нашей стране понимается объективно. Очень часто это происходит по причинам от мамы не зависящим, потому что она попала в какую-то очень тяжелую ситуацию, с которой не смогла справиться одна. А так как способов выхода из ситуации женщина не нашла, она вынуждена сохранить жизнь своему ребенку, подбросив в бэби-бокс. Никто не знает, что это за мама, никто не знает ее реальную ситуацию.

Изначально «окна жизни» появились как профилактика трагической детской смертности. В 1999 году в Гамбурге, где и были изобретены baby box, была опубликована страшная статистика о младенцах, выброшенных в мусорные контейнеры. Такая же статистика, а также положительный опыт немцев, сподвигли другие страны к установке «окон жизни». К сожалению, несколько раз в год в СМИ России появляются сообщения о выброшенных на улицу новорожденных. Поэтому с уверенностью можно говорить о том, что необходимость в baby box в России есть. И речь здесь не о том, хорошо это или плохо, давать матерям такую возможность, а о том, быть младенцу убитым или живым.

Средства массовой информации, пишущие о том, как замечательно, что мать не убила своего ребенка, с одной стороны, имеют какое-то рациональное зерно, но с другой стороны, те мамы, которые готовы своего ребенка бросить в снег и совершенно не думать о сохранении его жизни, никогда, не приложат лишних усилий для того, чтобы этого ребенка донести до бэби-бокса. Основная группа мам, им пользующихся – это женщины, которые волнуются о здоровье своего ребенка, но просто по каким-то причинам понимают, что лично они не могут обеспечить ему достойного ухода. Это женщины, нуждающиеся в помощи, но от них отвернулись. У нас, к сожалению, слишком большой процент женщин, любящих своих детей, но не имеющих возможности их вырастить, и поэтому они решаются на отчаянный шаг.

В роддоме, когда мама официально отказывается от ребенка, ей дают время на обдумывание. В практике же бэби-боксов практически нет шансов на возврат ребенка, за исключением идентификации по анализу ДНК. Но если есть средства на такую дорогостоящую процедуру, если есть столько лишних денег, не легче ли обеспечить психологами роддома, обеспечить центры временного проживания для мамы с детьми?

Рассуждать о том, хорошо это или плохо, вот так оставлять своего ребенка, не приходится. «Весь мир уже создал такие «окна», – комментирует Вера Лекарева, депутат Госдумы от «Справедливой России». – Это пожарный метод спасения детей, чтобы их не убивали. А любое движение навстречу спасению жизней надо приветствовать». Но это лишь временный выход из положения, считает эксперт. В целом же должна быть внятная государственная политика в области детства и материнства: социальное сопровождение, материальная, юридическая помощь, центры реабилитации, – все, что даст будущей маме почувствовать уверенность.

Такой поступок не повлечет за собой уголовной ответственности, так как мать оставила ребенка в месте, где ему будет оказана помощь. Кроме того, женщина, оставившая ребенка в baby box, не лишается права на материнство.

Хотелось бы, чтобы практика бэби-боксов была неким стандартом, чтобы в каждом крупном городе хотя бы при одной клинике был бэби-

бокс. В христианском обществе всегда были места, куда можно было принести ребенка, это было традиционно. Все доводы против, которые приходится слышать и читать в СМИ, о том, что якобы в этом случае никто не думает о маме – сплошная риторика. Нужно понять, что инфантицид – это случай исключительный. Экстремальный случай. Случай катастрофы. У женщины может быть какой угодно побудительный мотив, но она так решила. Задача узкая: предотвратить инфантицид. Этим детей будут единицы. Расходы – минимальные. Спасенные жизни – бесценны».

Список использованной литературы

1. Кризис института брака // Аргументы и факты. – 2012. – № 2. – С. 21 – 34. **2. Борисов В., Синельников А.** Брачность и рождаемость в России: демографический анализ / в. Борисов, А. Синельников. – М. : Педагогика, 2010. – 213 с.

Алдакімова О. В. Проблема формування уявлень про материнство у сучасних жінок Росії

У статті розглянуті проблеми формування сучасної ролі матері і психологічні аспекти материнства. Представлений аналіз і думки видатних діячів культури і психології на відкриття baby box в Росії і Краснодарському краю.

Ключові слова: мати, материнство, виховання, інфантицид, baby box.

Алдакімова О. В. Проблема формирования представлений о материнстве у современных женщин России

В статье рассмотрены проблемы формирования современной роли матери и психологические аспекты материнства. Представлен анализ и мнения выдающихся деятелей культуры и психологии на открытие baby box в России и Краснодарском крае .

Ключевые слова: мать, материнство, воспитание, инфантицид, baby box.

Aldakimova O. V. The problem of formation of representations about motherhood in modern Russian women

The problems of forming of modern role of mother and psychological aspects of maternity are considered in the article. An analysis and opinions of prominent cultural and psychology workers is presented on opening of baby box in Russia and Krasnodarskom edge.

Key words: mother, maternity, education, infanticide, baby box.

Стаття надійшла до редакції 17.07.2012 р.

Прийнято до друку 31.08.2012 р.